

Источником явились материалы Казимира Малевича, а целью акции стало своеобразное совмещение во времени событий столетней давности и современного творчества молодежи.

В декабре 2019 года в библиотеке ВГУ состоялась акция «Супрематический Штрум», посвященная первому художественному проекту Казимира Малевича и Лазаря Лисицкого в Витебске, оформлению Комитета по борьбе с безработицей (декабрь 1919 года).

Студенческая акция была посвящена годовщине акции уновистов по оформлению Комитета по борьбе с безработицей. Роль супрематических знамен исполняли знамена Центра современного искусства, студенты читали стихи Казимира Малевича и у всех на рукавах был наклеен Черный квадрат в знак солидарности с уновистами, которые носили нашивки с черным квадратом на правом рукаве.

Источниками послужили архивные документы, материалы Музея истории ВНХУ.

Работа студентов с документами архива и музея позволила в ходе реализации данных проектов сосредоточить их внимание на некоторых важных деталях и провести параллели с современностью, создать новую реальность, которая не оторвана от них как музейная экспозиция или сам архивный документ, а максимально приближена к ним, и более того, они сами оказываются внутри этой реальности. Студенты, работая с документами, наиболее точно фиксируют их содержание, излагают факты, концентрируют большое количество информации в малом объеме, и в то же время активно вводят реальность документа или музейный артефакт в живую атмосферу художественной акции.

Мареш Тереза

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ИСТОРИКА НА УРОКАХ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

История – это научная дисциплина. В польском языке функционируют два термина: «historia» (в звучании таком же, как и по-русски «история»), а также «dzieje» (что можно перевести: «происшествие», но не в русском значении: «случай; событие», но в более широком контексте: «длинный ход происшествий»; «dzieje» в транслитерации: «дзиее»). И так «история» («historia») это прошлое, а «история» = «dzieje» (дзиее) это исторический процесс [1, с. 62]. История – это наука об дзиеях, о том, что произошло, о том, что уже было в прошлом.

Историю как науку следует рассматривать с двух точек зрения: как предмет исследования и как историческое исследование. Предмет исторического исследования – человек, виновник истории. Ольга Михайловна Медушевская написала: «История рассматривается как наука, чей предмет – феномен человеческого мышления, человеческого познания, реализовавшего себя в ходе целостного и единого исторического процесса» [2, с. 17]. Дальше мы читаем: «История человеческого мышления (когнитивная история) есть наука о человеке мыслящем и творческом, ежеминутно формирующем свою рукотворную, человеческую новую реальность» [2, с. 17–18].

Чтобы знать и понимать историю, необходимы вспомогательные науки. Название «вспомогательная историческая наука» было введено Теодором Сикелем, венским историком второй половины XIX века [21, 32]. Включил он в него исторические дисциплины: хронологию, дипломатику, генеалогия, геральдику, нумизматику, палеографию, сфрагистику. В Польше понятие и объем вспомогательных исторических наук определил Иоахим Лелевель [11, 20].

Вспомогательные науки истории (вспомогательные исторические дисциплины) поддерживающие работу историка [6, 7, 18, 20]. Они помогают историка в понимании источников. Историк в своей исследовательской работе тоже пользуется их результатами и методами. Они позволяют ему пра-

вильно оценить качество источника, осуществить его критику и сравнение с другими источниками. Вспомогательные науки (дисциплины) истории применяются в эвристике и критике источников, то есть на первом этапе работы историка. Их не следует отождествлять с «наукой, поддерживающей историю», предоставляющей неисточниковые знания, привлекая внимание к новым возможностям метода исследования. Эти вторые относятся к дальнейшим этапам работы историка, включая герменевтику и т.н. синтез (в основном объяснение причин и оценок).

Здесь мы подходим ко второму вопросу этой статьи – к знакомству с исследовательской мастерской студентов и даже школьников на уроках истории. Задача исторического образования, как и исторической науки, – познакомить учащихся с историей, т.е. с историческими фактами. Один из способов познания – обучение через открывание. Винсент Оконь, имея в виду Сократа, предлагает на первом этапе познания показать студентам, как мало они знают на данную тему [15, с. 75–79]. Заинтересовав их поиском знаний, он рекомендует перейти ко второму этапу – получению знаний под руководством учителя. Джон Дьюи предлагает соединить познание с действием [4, с. 57]. Обучение должно быть похоже на научный процесс – овладение знаниями может происходить через когнитивную самостоятельность учащихся, которые овладевают исследовательскими умениями. Для этого ученики должны быть активными. Самостоятельный поиск заставляет их задавать проблемные вопросы, формулировать гипотезы, а затем, в результате мыслительного процесса, развивать свои собственные взгляды. Инновационное образование должно формировать историческое воображение учащихся, а также показать им, что история должна быть не только скучной наукой, но и увлекательной.

Школьная система, функционирующая в Польше с 1999 г., способствовала серьёзным изменениям в историческом образовании молодого поколения. В современной дидактике изменился образец преподавания истории. Основное внимание в процессе обучения перенесено с работы учителя на деятельность учеников. Учителя перестали давать готовые знания, зато превратились в проводников, помогающих собирать и обрабатывать знания, приобретённые из разных источников информации и чаще всего из исторических источников. Хотя в польской школе с 1999 г. по 2017 г. два раза менялись программы обучения истории, но не меняются главные основания в сфере приобретения учениками умений. Существующие цели образования в пределах общих требований с 1999 г. были сохранены также в 2017 [16, с. 90–91] и 2018 гг. [17, с. 110] – как в начальной, так и в средней школе. Они включают в себя три навыка: 1. Историческая хронология. 2. Анализ и историческая интерпретация. 3. Создание исторического повествования. Таким образом, ученики в хронологической перспективе узнают историю своей семьи, города, региона, страны, Европы и мира. Анализируют различные источники информации, в том числе исторические источники.

Развитие ученика происходит через развитие способности самостоятельно искать и получать знания. Перечень ожидаемых компетенций включает, среди прочего, практическую способность анализировать различные источники и разнообразные интерпретации исторических событий. Учащийся, окончивший среднюю школу, помимо знаний о прошлом должен приобрести способность собирать, представлять и интерпретировать историческую информацию, должен критически анализировать различные интерпретации фактов и событий и уметь самостоятельно анализировать исторические источники [12, с. 7].

Студент (ученик) изучает не только историю своего города и страны (т.е. Польши), но и историю стран Европы и мира в рамках всеобщей истории. Современное преподавание истории в школе предполагает отход от запоминания информации к пониманию того, что происходило в прошлом, поиску причинно-следственных связей. Уроки истории формируют у ученика историческое мышление. Под руководством преподавателя ученик познает секреты работы историка-исследователя. Развивает исследовательские навыки. Осваивая вспомогательные исторические науки, ученик в рамках ознакомления с мастерской историка постепенно, сначала в начальной, а затем в средней школе, наконец, в университете, работая с историческими источниками, изучает принципы исследования, используемые в генеалогии, геральдике, исторической географии, соблюдает принципы хронологии, исторической демографии, источниковедения, в том числе анализа мемуаров, недавно названных эго-документами [18, с. 65–84].

Учеников и студентов обучают читать материал, неписанные исторические источники. Развиваются навыки создания генеалогических таблиц с основными символами, использования исторических карт и их чтения [5, с. 177–190]. Они узнают о типах гербов в Польше на протяжении всей истории [6, 9, 14, 22]. Они повышают эффективность чтения исторических источников, размещая исторические события во времени и в пространстве. Тем самым приобретают навыки самообразования в области истории и вспомогательных наук.

Историческое познание, согласно с Ежи Топольским, можно понимать как всякое познание прошлого через установление фактов и повествование, конструируемое историком [21, с. 292].

Это историческое познание может быть основано на собственной памяти и наблюдениях, но, прежде всего, оно основано на чужой памяти (участников событий в прошлом), на накопленных научных знаниях или исходных сообщениях (письменных и неписанных). Факты устанавливаются на основании источникового материала. Проведение междисциплинарных исследований дает историкам, а также студентам или ученикам в школе возможности завершения оценки источника, осуществления его критики, и сопоставления разных сообщений источников.

С самых начальных классов ученики знакомятся с мастерством работы историка. По понятным причинам (принимая во внимание перцепционные возможности учеников соответственно их возрасту) это происходит постепенно. Ученики, знакомясь с историей Польши, часто на уроках истории сталкиваются с генеалогией двух польских династий (Пястов и Ягеллонов). С генеалогией встречаются (хотя уже в меньшей степени) обсуждая историю Англии, Франции или России. Именно тогда имеют возможность ближе ознакомиться н.п. со степенью родства в царствующих династиях. Прежде чем это, однако, наступит – на уроках истории в основной школе в четвёртом классе сами создают генеалогическое дерево своей семьи.

Обращение к личным документам при передаче исторических знаний имеет определенную традицию в польских школах. В польской литературе существуют различные определения значения личного документа как источника в научных исследованиях. Они говорят о познавательной ценности в научных исследованиях, а также об их образовательной ценности и использовании в области дидактики. Значение мемуарной литературы в дидактике отмечали, в частности, Ежи Матерницки [13, с. 220] и Барбара Кубис [10, с. 97–122]. Признаком интереса к дневникам в преподавании истории является то, что школьные учебники содержат короткие отрывки из дневников Яна Хризостома Пасека, Енджея Китовича и других авторов. Это, в свою очередь, стимулирует интерес учеников (студентов) к обращению к дневникам современных политиков или творцов искусства. Следовательно, это шаг для обращения к дневникам членов собственной семьи.

Ознакомление с прошлым, согласно общему плану обучения, ученики начинают с заинтересованности прошлым и с чувства принадлежности к семейной группе, местному коллективу, этнической группе, народу, государству, европейскому и мировому обществу. Это должно быть странствие из родного дома и местности, через гмину, регион и Польшу в Европу и мир. Предусматривается, что ученики научатся искать нужную им информацию в разных источниках, а при этом будут уметь н.п. нарисовать генеалогическое дерево своей семьи.

Ученики осознают, что каждая семья имеет свою историю, и она составляет маленькую часть истории Польши и мира. На первых уроках истории в польской основной школе реализуются темы: «Семья и её история», «Наши предки» или «Моя маленькая история». Последствием этих тем является возникновение генеалогического дерева семьи ученика. Чаще всего это деревья, вмещающие 2, 3, редко 4 поколения. При случае черчения генеалогических древ своих семей ученики создают схемы родства и свойства. Для этих древ ученики ищут семейные реликвии, а также как можно больше информации о жизни и деятельности н.п. дедушки или бабушки.

К проблеме генеалогии возвращаются ученики в общеобразовательном лицее (им тогда 15 лет). Здесь работа над созданием генеалогического дерева собственной семьи продолжается. Иногда учителя связывают эту работу с изучением истории региона. Ученики первого класса лицея разрабатывают древо семьи состоящей из многих поколений. Знакомятся с принципами размещения в шаблоне древа супругов, узнают, что значит семья «по женской линии» или «по мужской линии» [3, с. 48–71]. Для такого древа своей семьи создают портфолио с первоисточниками, касающимися отдельных членов семьи. Такая работа имеет результатом заинтересованность судьбой собственной семьи, а также облегчит работу на уроках истории, когда ученикам придётся анализировать историю королевских родов. На дополнительных уроках вводятся элементы геральдики, которую ведь можно также связать с гербами родов (предков некоторых учеников) или также гербами правивших н.п. в Польше.

Подытоживая, подчеркнем, что не надо бояться вводить генеалогию, геральдику или анализ мемуаров и эго-документов с самых молодых лет на уроках истории. Необходимо, однако, вводить это постепенно и умело, а работа эта у старшеклассников в средней школе (т.е. в лицее или колледже) принесёт существенную пользу. Однако с другой стороны нужно помнить о соблюдении пропорциональности в реализации вышеуказанных вопросов по сравнению с остальными проблемами, затрагиваемыми на уроках истории. Нельзя также обращаться к генеалогии (именно в младших классах) слишком профессионально – это может принести другие последствия.

1. Мареш, Т. Историческое познание или историческое мышление? / Т. Мареш // Диалог со временем Альманах интеллектуальной истории – 2013. – Вып. 44. – С. 62–68.
2. Медушевская, О. М. Теория и методология когнитивной истории / О. М. Медушевская. – Москва : Изд-во РГГУ, 2008. – 361 с.

3. Cetwiński, M. Kryterium chronologiczne i zagadnienia pokrewne w genealogii / M. Cetwiński // Genealogia – problemy metodyczne / red. J. Hertel. – Toruń : Uniwersytet Mikołaja Kopernika, 1982. – S. 48–71.
4. Dewey. Jak myślimy / J. Dewey. – Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1988. – 275 c.
5. Dworzaczek, W. O badaniach genealogicznych nad dawną rodziną / W. Dworzaczek // Społeczeństwo staropolskie. Studia i szkice. – T. II / red. A. Wyczański. – Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1979. – 337 c.
6. Gajl, T. Nowy Herbarz Polski / T. Gajl. – Gdańsk : Gdański Kantor Wydawniczy ; Gdynia : Wydawnictwo Latarnia, 2016. – 647 c.
7. Gieysztor, A. Zarys nauk pomocniczych historii. – T. 1–2 / A. Gieysztor. – Warszawa : Akademicka Spółdzielnia Wydawnicza, 1948. – 344 c.
8. Ihnatowicz, I. Nauki pomocnicze historii XIX i XX wieku / I. Ihnatowicz. – Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1990. – 201 c.
9. Korczyński, G. Herbarz szlachty polskiej / G. Korczyński. – Bielsko-Biała : Wydawnictwo Dragon, 2013. – 159 c.
10. Kubis, B. Poznawcze i kształcące walory literatury dokumentu osobistego / B. Kubis. – Opole : Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2007. – 321 c.
11. Lelewel, J. Nauki dające poznawać źródła historyczne / J. Lelewel. – Wilno : Józef Zawadzki, 1822. – 26 c.
12. Maresz, T. Wpływ tekstów historycznych na rozwój myślenia historycznego uczniów / T. Maresz. – Bydgoszcz : Wydawnictwo Akademii Bydgoskiej, 2004. – 182 c.
13. Maternicki, J. Materiały autobiograficzne i ich funkcja poznawcza i dydaktyczna / J. Maternicki. // J. Maternicki. Historia i wychowanie. – Warszawa : Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne, 1990. – 277 c.
14. Niesobski, M. Popularny herbarz rodzin i rodów polskich / M. Niesobski. – Tychy : KADEMM, 1994. – 172 c.
15. Okoń, W. Podstawy kształcenia ogólnego / W. Okoń. – Warszawa : Wydawnictwo Szkolne i Pedagogiczne, 1987. – 344 c.
16. Rozporządzenie Ministra Edukacji Narodowej z dnia 14 lutego 2017 r. w sprawie podstawy programowej wychowania przedszkolnego oraz podstawy programowej kształcenia ogólnego dla szkoły podstawowej, w tym dla uczniów z niepełnosprawnością intelektualną w stopniu umiarkowanym lub znacznym, kształcenia ogólnego dla branżowej szkoły I stopnia, kształcenia ogólnego dla szkoły specjalnej przysposabiającej do pracy oraz kształcenia ogólnego dla szkoły policealnej. Dz. U. 2017 poz. 356.
17. Rozporządzenie Ministra Edukacji Narodowej z dnia 30 stycznia 2018 r. w sprawie podstawy programowej kształcenia ogólnego dla liceum ogólnokształcącego, technikum oraz branżowej szkoły II stopnia. Dz. U. 2018 poz. 467.
18. Semkowicz, W. Encyklopedia nauk pomocniczych historii (wyd. 2) / W. Semkowicz. – Kraków : Universitas, 2011. – 269 c.
19. Szulakiewicz, W. Ego-dokumenty i ich znaczenie w badaniach naukowych / W. Szulakiewicz // Przegląd Badań Edukacyjnych 2013. – T. 1. – 65–84 c.
20. Szymański, J. Nauki pomocnicze historii / J. Szymański. – Wyd. 5. – Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 2005. – 762 c.
21. Topolski, J. Metodologia historii / J. Topolski. – Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1973. – 475 c.
22. Znamierowski, A. Herbarz rodowy : kompendium / A. Znamierowski. – Warszawa : Świat Książki, 2004. – 334 c.

Дружинина Ю. В., Бехтенова Е. Ф.

АГИТАЦИОННЫЙ ТЕКСТИЛЬ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК НА УРОКАХ ИСТОРИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВОПРОСОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СССР В 1920–1930-Е ГОДЫ

В настоящее время у учителя имеются широкие возможности в выборе средств обучения, которые он может привлекать на уроках истории при организации познавательной деятельности школьников. Однако педагогу всегда необходимо помнить, что средство обучения должно отвечать ряду требований. Во-первых, средство обучения должно соответствовать проблеме урока и способствовать раскрытию основных содержательных линий темы. Во-вторых, отвечать уровню развития исторических умений школьников, одним из которых является анализ исторических источников. В-третьих, исторический источник должен быть интересен современному школьнику, который воспринимает и извлекает информацию из визуальных материалов не менее продуктивно, чем из текстовых. В-четвертых, предложенный для анализа исторический источник должен способствовать формированию ценностного отношения современных учеников к прошлому, к наследию, оставшемуся нам от предков. И, наконец, исторический источник должен способствовать формированию эстетического вкуса у обучающихся. Всем этим требованиям, на наш взгляд, отвечает агитационный текстиль. Его можно использовать на школьных уроках как средство обучения и как исторический источник.

В связи со всем вышеперечисленным, цель данной статьи – охарактеризовать потенциал агитационного текстиля как исторического источника и предложить методику организации познавательной деятельности школьников с ним при изучении вопросов социально-экономической истории СССР 1920–1930-х гг.

Отметим, что в настоящее время агитационный текстиль уже неоднократно привлекался исследователями-историками в качестве источника при изучении истории советского государства 1920–1930-х гг. (Н. П. Бесчастнов, Д. Г. Ткач, М. А. Блюмин, Г. Карева, Н. Лебина, А. И. Миндорина, И. В. Хомякова, Л. В. Цаценко, Н. А. Цаценко и др.). При организации изучения школьниками советской истории 1920–1930-х гг. на основе такого исторического источника, как агитационный текстиль, педагогу важно учитывать замечания исследователей Н. П. Бесчастнова и Д. Г. Ткача о том, что «это явление не было рождено по заказу партийных лидеров, а явилось продуктом деятельности оптимистически